

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Понятие и виды гарантий конституционного статуса личности в
Российской Федерации

Обучающийся

И.Н. Илларионова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д.ю.н., профессор, Д.А. Липинский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Тема исследования «Понятие и виды гарантий конституционного статуса личности в Российской Федерации».

Актуальность исследования конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина проявляется в том, что современные реалии общественных отношений характеризуются увеличением количества случаев ущемления и нарушения конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в различных сферах общественной жизни. Данная проблема не является исключительно российской проблемой, так как последние события, связанные с распространением коронавирусной инфекции во многих странах, показали, что существуют случаи, когда конституционное право на охрану жизни и здоровья соблюдали избирательно.

Цель работы заключается в актуальном анализе проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи с реализацией конституционных прав и гарантий.

Задачами исследования выступают: анализ правового статуса личности; определение понятия конституционных гарантий прав и свобод граждан в Российской Федерации; анализ системы конституционных гарантий прав и свобод в Российской Федерации; исследование реализации конституционных гарантий прав и свобод в Российской Федерации; определение путей совершенствования законодательства в сфере реализации конституционных гарантий.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников. Основной текст работы изложен на 70 страницах.

Содержание

Введение.....	4
1 Теоретико-правовой анализ правового статуса личности	7
1.1 Понятие и структура правового статуса личности.....	7
1.2 Принципы правового статуса личности	12
1.3 Виды правового статуса личности	16
2 Общие положения о конституционных гарантиях прав и свобод личности в Российской Федерации.....	25
2.1 Понятие конституционных гарантий прав и свобод граждан в Российской Федерации.....	25
2.2 Система конституционных гарантий прав и свобод в Российской Федерации.....	33
2.3 Реализация конституционных гарантий прав и свобод в Российской Федерации.....	37
3 Проблема обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.....	42
3.1 Законодательные проблемы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина	42
3.2 Основные направления совершенствования механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации	50
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Актуальность исследования конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина проявляется в том, что современные реалии общественных отношений характеризуются увеличением количества случаев ущемления и нарушения конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в различных сферах общественной жизни. Данная проблема не является исключительно российской проблемой, так как последние события, связанные с распространением коронавирусной инфекции во многих странах, показали, что существуют случаи, когда конституционное право на охрану жизни и здоровья соблюдали избирательно.

Ситуация с коронавирусом обнажила ряд проблем, которые могут в последующем оказать значительное влияние на всю правовую систему нашей страны. Более того, с учетом их универсальности аналогичный прогноз можно спроецировать на большинство стран мира.

Наиболее пострадавшей «стороной» могут оказаться права человека, их понимание, гарантированность со стороны государственных институтов. Это позволяет назвать 2019-NCoV гибридной угрозой всей системе прав человека. Так, в Италии существовали случаи отказа от медицинской помощи людям преклонного возраста, мотивировав это загруженностью системы здравоохранения, и тем, что первоначально медицинская помощь оказывается молодым людям.

В Российской Федерации существует проблема соблюдения конституционных гарантий в области политических прав, социально-экономических прав, жилищных прав. Данный вывод подтверждается многочисленной практикой Европейского суда по правам человека, приведенные в работе.

Институт конституционного права, в целом, а также проблемы реализации конституционных прав и гарантий стали объектом исследования многих отечественных ученых, среди которых необходимо выделить: А.А.

Лихолетова, Е.В. Медведева, Н.Н. Надежина, А.А. Павлова, Н.В. Панову, М.Н. Попова, Д.В. Прохоренко, А.Ф. Пьянкова и других отечественных деятелей юриспруденции.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционных прав и гарантий.

Предметом исследования нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционных прав и гарантий, а также правоприменительная практика в данной области.

Цель работы заключается в актуальном анализе проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи с реализацией конституционных прав и гарантий.

Задачами исследования выступают:

- анализ правового статуса личности;
- определение понятия конституционных гарантий прав и свобод граждан в Российской Федерации;
- анализ системы конституционных гарантий прав и свобод в Российской Федерации;
- исследование реализации конституционных гарантий прав и свобод в Российской Федерации;
- выявление проблем реализации социальных гарантий;
- определение путей совершенствования законодательства в сфере реализации конституционных гарантий.

Методологическую основу работы составили всеобщие, общенаучные и частно-научные методы исследования.

Работа проводилась на основе обширного спектра правовых актов. Наибольшему анализу подвергались нормативные правовые акты, в первую очередь – Конституция РФ. Кроме того, изучались нормативные акты высшей юридической силы – федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов РФ. Большое значение придавалось в работе

подзаконным нормативным актам, в особенности указам и распоряжениям Президента РФ, и постановлениям Правительства РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что работа может служить базой для дальнейших фундаментальных исследований в области правового статуса личности, кроме того они направлены на дальнейшее совершенствование отечественного законодательства в различных отраслях права.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы данной работы могут быть использованы законодательными и правоприменительными органами РФ в практической деятельности.

Научная новизна - заключается в самой постановке заявленной тематики, поскольку представленная работа является комплексным исследованием проблем категории правового статуса личности в условиях глобализации.

Структура работы включает введение, три главы, заключение и список используемых источников и используемой литературы.

1 Теоретико-правовой анализ правового статуса личности

1.1 Понятие и структура правового статуса личности

В России период, когда стало принято считать понятие «правовой статус личности» одним из важнейших терминов юриспруденции, пришёлся на советское время. Впервые об основных качествах этого определения заговорили такие учёные как Н.В. Витрук, В.А. Кучинский, В.И. Новосёлов, Е.А. Лукашёва, А.Б. Венгеров, В.Д. Перевалов и другие. С тех пор и на протяжении долгого времени происходило формирование термина «правовой статус личности». Рядом специалистов в области правоведения определялись его главные составляющие, понятие стало приобретать более точную юридическую форму и содержание. Процесс формирования термина непрерывен, он продолжается и на сегодняшний день, поскольку новые социальные и политические реалии современного мира говорят о необходимости постоянной корректировки понятия в соответствии с текущими условиями.

При изучении разных исследовательских работ в области права можно наблюдать, как субъективная точка зрения того или иного автора-исследователя, его личная позиция и убеждения влияют на содержание понятия правового статуса личности. Однако, если рассмотреть подробно большинство исследований за последнее двадцатилетие, то можно выявить тенденцию к разделению на два наиболее популярных направления. Одно из них, более узкое, ограничивает содержание понятия правами, свободами и обязанностями человека. Другое же, более широкое, наделяет его гарантиями соблюдения этих прав и свобод со стороны законодательства, юридической ответственностью человека за выполнение своих обязанностей, правовыми нормами и пр.

П.П. Востриков придерживался такого мнения, что главная задача правового статуса личности - определение положения человека в обществе,

которое задаётся путём присвоения ему тех прав и обязанностей, которые соответствуют занимаемому положению [51, с. 148]. Правовые нормы, по его мнению, представляют собой, своего рода, предпосылку для определения круга прав и обязанностей и не могут являться элементом, который включает в себя понятие «правовой статус личности». Похожей точки зрения придерживались и другие исследователи в области правоведения, однако, она является далеко не единственной и, справедливо будет заметить, что другие суждения имеют такое же право на существование и в равной степени поддерживаются другими авторитетными учёными.

Так, например, доктор юридических наук Е.Н. Хазов считает, что «... к предпосылкам приобретения определённого правового статуса целесообразно также отнести и гражданство, поскольку именно оно влечёт наличие у человека определенного набора прав и обязанностей, присущих только лицам, обладающим устойчивой правовой связью с тем или иным конкретным государством. Если проанализировать существующие подходы к определению термина «гражданство», то можно сделать вывод о том, что оно, не являясь ни правами, ни совокупностью прав, выступает в качестве средства, создающего возможность применения физическим лицом (или иными субъектами по отношению к нему) определённых правовых норм» [53, с. 49].

Н.В. Бутусова пишет: «Правовые принципы - категория иного порядка, нежели элемент правового статуса личности. Они не входят в правовой статус личности, а определяют его характер и содержание» [3, с. 157].

Также стоит отметить, что понятие «юридическая ответственность» тоже не входит в состав правового статуса личности. Под юридической ответственностью понимается инструмент, который позволяет предотвращать противоправные действия или определять меру наказания для тех, кто эти действия совершил. Помимо этого, юридическая ответственность, является довольно сильным стимулом к проявлению человеком социально-благоприятного поведения. Другими словами, юридическая ответственность выполняет роль инструмента для обеспечения человеком себе правового

статуса, но не имеет отношения к элементам, составляющим понятие «правовой статус».

Некоторые специалисты в области права считают нужным отнести к элементам правового статуса личности такое понятие как «законный интерес» гражданина. Однако, с этим трудно согласиться, поскольку данное понятие не фигурирует нигде в законодательстве РФ, никак не трактуется, не раскрывается перечнем присущих свойств и так далее. Словосочетание «законный интерес» мы можем встретить в Конституции РФ, Гражданском и других кодексах Российской Федерации, но тем не менее, суть самого выражения ни в одном из нормативно-правовых документов не отражается. Именно поэтому, причислять его к элементам правового статуса личности не предоставляется возможным. Е.В. Михайлова в своей работе отмечает, что «... использование в законодательстве термина «законный интерес» до тех пор, пока не будет чётко прописано его содержание, является неоправданным и вносит неопределённость в существующие правоотношения» [32, с. 119].

В вопросе о том, следует ли относить к элементам правового статуса личности правовые гарантии, некоторые учёные занимают позицию согласия. Это объясняется тем, что в Конституции РФ ст. 64 провозглашается, что положения второй главы «Права и свободы человека и гражданина» составляют основы правового статуса личности [21].

Тем не менее, другие специалисты, в том числе кандидат юридических наук А.А. Чепурнов, выражают противоположную точку зрения, ссылаясь на тот факт, что «... конституционными гарантиями прав и свобод человека выступают также нормы других глав основного закона, в частности, обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод (ст. 2 Конституции РФ), наделение Президента РФ статусом гаранта прав и свобод человека (ст. 80 Конституции РФ) и учреждение института омбудсмена (п. «е» ч.1 ст.103 Конституции РФ)» [54, с. 43].

Однако, точка зрения, полагающая, что гарантии прав человека стоит рассматривать как элемент, образующий в совокупности с правами и

обязанностями, понятие «правовой статус личности» наиболее популярна среди учёных. Большинство из них сходятся во мнении, что правовой статус человека это совокупность прав и обязанностей, а также юридических гарантий, провозглашённых в нормативно-правовой базе Российской Федерации и обеспечивающих защиту прав и надлежащее исполнение обязанностей, что позволяет этой совокупности формировать настоящее положение человека в обществе.

Общеизвестно, что права и обязанности тесно взаимосвязаны и всегда дополняют друг друга. Человеку, наделённому определёнными правами, всегда вменяются также и определённые обязанности - это основа благоприятного существования человека в обществе. Истории не известен ни один пример, где какой-нибудь человек был бы наделён только одними правами или же, напротив, был бы обременён исключительно лишь одними обязанностями.

Кроме того, как отмечает доктор юридических наук Е.А. Лукашёва, без существования обязанностей невозможно существование прав, поскольку обязанности диктуют правила поведения в отношении других людей, что и обеспечивает должную реализацию человеком своих прав и свобод без ущемления, при этом, прав и свобод других людей. Она пишет: «... права и свободы «зависают», не будучи обеспечены должными действиями других лиц, организаций, государства, от которых зависит нормальное функционирование этих прав и свобод» [28, с. 112]. Из этого следует, что обязанности - это, своего рода, залог реальности соблюдения прав.

Кандидат юридических наук С.В. Лаврентьев в своих рассуждениях на тему правового статуса личности пришёл к выводу о том, что «... одно лишь закрепление прав и свобод человека, а также возможности их беспрепятственного использования в тексте Конституции не означает, что данные права будут осуществляться в действительности» [24, с. 9]. Имеется ввиду, что права и свободы в таком случае будут иметь лишь формальный характер, а для того, чтобы создать рабочий механизм реализации прав и

свобод человека, необходимо в понятие правового статуса личности включить реальные гарантии обеспечения этих прав и свобод со стороны государства, изложенные в нормативно-правовой базе.

Следует отметить, что правовой статус гражданина и человека является составной частью правового статуса личности, поскольку первый основывается только на конституционно-правовых положениях, в то время как последний являет собой более широкое по смыслу понятие. Среди правоведов до сих пор не существует единого мнения о том, какие критерии (элементы) стоит включить в понятие правового статуса, а какие вынести за его пределы. Наиболее широко распространённая среди исследователей точка зрения предполагает целесообразность включения прав, свобод и гарантий в общее понятие правового статуса, а также вынесение таких критериев как гражданство, правовые нормы и правосубъектность за рамки этого понятия, отнеся их к предпосылкам, то есть условиям, обладания правовым статусом.

Юридическую ответственность и правовые принципы также большинством учёных не принято включать в понятие правового статуса личности, так как они обладают собственным функционалом, не попадающим по смыслу в определение элементов правового статуса. Имеется ввиду, что правовые принципы по своей сути являются идеями и подсказывают пути совершенствования существующих законов и не могут причисляться к элементам правового статуса. Юридическая ответственность выступает инструментом для обеспечения правового статуса, но не является его частью.

Также стоит отметить, что в ряде научно-исследовательских работ предлагается включить в понятие правового статуса личности такой элемент как правоограничение. Однако, такой подход не получил широкого признания в кругах специалистов. Большинство из них считают, что правоограничение, также, как и юридическая ответственность, является инструментом для регулирования правовых отношений в обществе и в понятие правового статуса не входит.

Правовой статус личности является одним из главных юридических и политических характеристик, отражающих социальное положение общества в целом и отдельно взятого человека в нём, уровень демократии государства, в котором обладатель правового статуса проживает и состояние нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы защиты и охраны правового статуса личности. Иными словами, правовой статус определяется как юридически закреплённое положение человека в обществе, совокупность его прав, свобод и обязанностей, гарантируемых государством. Наполнением для понятия правового статуса служит реально существующее положение человека в социуме, в то время как формой для этого наполнения служит право, которое обеспечивает ему законодательные границы. Социальный и правовой статусы соотносятся как содержание и форма.

1.2 Принципы правового статуса личности

Принципы правового статуса - это идеи и начала законодательного процесса, которые, проходя различные этапы редактирования, становятся основами нового нормативно-правового акта. На последнем этапе формирования, правовые принципы закрепляются в конституции государства и в дальнейшем при помощи них осуществляется регулирование и контроль над исполнением, соблюдением и защитой прав и свобод человека. Принципы правового статуса являются показательным элементом в оценке системы взаимоотношений в плоскости «человек-обществогосударство» [25, с. 45].

Принципы, как идеи, носят одновременно идеологический и правовой характер. Идеологический характер принципов заключается в том, что изначально они зарождаются в сознании людей, проходят внутренний нравственно-этический контроль, а затем воплощаются в жизнь под воздействием тех или иных процессов, происходящих в обществе. Правовой же характер принципов обусловлен тем, что принципы, получившие широкое

признание среди населения, закрепляются в конституции государства, обретая юридическое значение.

Когда мы говорим о принципе неотчуждаемости и неотъемлемости прав человека, который распространяется на все основные права и свободы, прописанные в конституции, то стоит оговориться, что в ряде случаев ограничение прав и свобод человека государством всё же возможно. Такие случаи, как правило, носят чрезвычайный характер и строго продекларированы в действующем законодательстве. Как пример, можем привести всеобщую мобилизацию в случае наступления войны или некоторые необходимые ограничения прав (например, права свободного передвижения) в случае эпидемии. Также заметим, что государство оставляет за собой право ограничивать свободу и права одного и более лиц в случае, если их действия могут повлечь или уже повлекли за собой опасные последствия, несущие в себе угрозу жизни и здоровью других людей, и морально-нравственному порядку в обществе.

Таким образом, Конституция РФ предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека только в строго определённых случаях, таких как: угроза нарушения целостности конституционного строя, представление опасности для жизни и здоровья третьих лиц, разрушение моральных и нравственных устоев общества, угроза безопасности страны и другие экстремальные ситуации, имеющие деструктивный характер [21]. Однако, стоит отметить два важных условия, которыми Конституция РФ наделяет возможность ограничения прав и свобод человека государством. Во-первых, ограничение должно действовать определённый и установленный срок и в той мере, которая необходима для устранения негативных последствий и перспектив. Во-вторых, ограничение прав и свобод может накладываться только федеральным законом

Важно отметить, что не все права и свободы человека, даже при наличии экстремальных ситуаций, могут быть ограничены государством. Так, например, право на жизнь, достоинство личности и защиту своей чести, на

личную и семейную тайны, на свободу совести и некоторые другие права, связанные, в основном, с судебной защитой, не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах.

В качестве конституционных гарантий данного принципа выступают её положения, устанавливающие, что в России не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, а также что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Равенство граждан по социально-экономическому признаку, фактически, означает равенство в целом, поскольку многие возможности для людей определяются уровнем финансового благополучия и социального положения в обществе. Для того, чтобы максимально уравнивать основной уровень, от которого отталкиваются все люди в поиске возможностей повысить свой доход и социальный статус, государством предусмотрены льготы для наиболее нуждающихся категорий населения. Так, например, для малоимущих семей предусмотрены многочисленные льготы, позволяющие членам такой семьи держаться на одном стартовом уровне с семьями, обеспечивающими себе необходимый для достойного уровня жизни доход. Такое решение позволяет сделать условия для развития всех граждан наиболее справедливыми. Ч. 3 ст. 40 Конституции РФ предусматривает предоставление жилого помещения из государственного, муниципального или иного фонда людям, нуждающимся в жилище. Это могут быть малоимущие граждане или другие категории граждан, указанные в законе.

Правовым выражением социального равенства является юридическое равенство граждан. Юридическим оформлением принципа равноправия выступает ст.6 Конституции РФ: «Каждый гражданин Российской Федерации обладает на ее территории всеми правами и свободами и несёт равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ» [21]. Конституция устанавливает независимость равноправия от каких-либо обстоятельств. Это

выражено в ст. 19 - Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Как только какое-то право закрепляется в конституции, гражданин автоматически становится субъектом этого права. Для реализации любого права на практике необходимо желание и воля человека, наделённого этим правом, а также юридические меры, принимаемые государством, для организации защиты этого права.

Реальное исполнение прав и свобод человека имеет место тогда, когда независимо от существующих в нормативно-правовой базе страны юридических конкретизаций, все государственные и муниципальные органы в лице своих сотрудников неукоснительно соблюдают эти права и свободы в своей деятельности.

В заключение необходимо отметить, что конституционно-правовой институт является ядром правового статуса человека и гражданина. Права, свободы и обязанности человека тесным образом взаимосвязаны и дополняют, и усиливают действие друг друга.

Права, свободы и обязанности человека, закреплённые в конституции, образуют обособленную систему, которая имеет юридическую силу и регулирует вопросы, возникающие в сфере соблюдения и защиты прав и свобод человека, а также надлежащего исполнения им своих обязанностей.

1.3 Виды правового статуса личности

В зависимости от определённой принадлежности правовой статус личности имеет несколько видов:

- «общий, или конституционный, статус гражданина;
- специальный, или родовой, статус определённых категорий граждан;
- индивидуальный статус;
- статус физических и юридических лиц;
- статус иностранцев, лиц без гражданства или с двойным гражданством, беженцев;
- статус российских граждан, находящихся за рубежом;
- отраслевые статусы: гражданско-правовой, административно-правовой и т.д.;
- профессиональные и должностные статусы (статус депутата, министра, судьи, прокурора);
- статус лиц, работающих в различных экстремальных условиях или особых регионах страны (Крайнего Севера, Дальнего Востока, оборонных объектов, секретных производств)» [23, с. 219].

Как мы видим, список разновидностей правовых статусов весьма широк. Однако, если мы будем рассматривать наиболее общую их классификацию, достаточно будет выделить только три типа правовых статусов: общий, особенный и единоличный. Все виды правовых статусов тесно взаимосвязаны по смыслу и содержанию и на практике перекликаются и взаимодействуют, формируя таким образом единый индивидуальный правовой статус личности. Разделить виды и рассматривать каждый обособленно на практике бывает весьма затруднительно. Это объясняется тем, что каждый человек так или иначе задействован в проявлении всех перечисленных качеств - он выступает в роли гражданина какого-то государства (общий статус), является представителем некоторого социального слоя или же состоит в определённой

социальной группе (особенный статус), представляет собой уникальную и неповторимую личность (единоличный статус). Таким образом получаем, что общий статус у человека может быть один, особенных статусов чаще всего бывает несколько, а единоличный статус настолько уникален, что у каждого человека он свой.

Иными словами, правовой статус человека - это характеристика всей совокупности связей, в которых состоит человек, а именно: с государством, с обществом, с коллективом.

Ни одна составляющая часть, из которой складывается правовой статус гражданина, не может идти вразрез с законодательством государства и его конституционными положениями.

Правовой статус, как юридическое понятие, состоит из нескольких элементов. Среди этих элементов наиболее важными являются права и обязанности, особенно конституционные, поскольку они составляют основу правового статуса, о чём свидетельствует ст. 64 Конституции РФ [21].

Также стоит отметить, что правовой статус, как самостоятельная юридическая категория, существует относительно недавно. Её стали рассматривать автономно, начиная только с 60-х годов.

До этого времени правовой статус рассматривался в едином контексте с правоспособностью. Это объясняется тем, что оба этих свойства субъекта начинают своё действие и прекращают его одновременно, а также тем, что оба этих свойства не могут существовать обособленно друг от друга. Столь плотная взаимосвязь этих свойств и служила основанием для их отождествления.

Но, начиная с 60-х годов, в процессе развития юридической мысли, правоведы всё чаще стали рассматривать эти две категории как самостоятельные, и уже в 70-80-ых годах ни у кого не вызывало сомнений, что эти два понятия соотносятся как часть и целое, однако по смысловому содержанию они разные [12, с. 425].

Правовой статус строится на правоспособности, то есть понятие правоспособности играет важную роль в формировании правового статуса. Это подтверждает теорию о том, что правоспособность и правовой статус соотносятся как часть и целое.

Таким образом, правоспособность является составной частью правового статуса, но не тождественна ему. Правовой статус же является более обширным понятием, более сложным по своей структуре и охватывающим множество других понятий, входящих в его смысловой состав.

В наши дни вопросы, возникающие в поле правового статуса личности, формируют самостоятельное направление в области правоведения и выделяются в отдельные юридические дисциплины.

Рассмотрим подробнее три ключевых вида правового статуса. Общий правовой статус представляет собой гражданскую принадлежность человека к определённому государству, определяет человека как члена общества. Этот вид статуса является наиболее обобщённым и достаточно статичным, то есть относительно редко меняет своё значение. Также стоит отметить, что он определяется конституцией и не зависит ни от каких жизненных обстоятельств, то есть такие критерии, как семейное положение, занимаемая должность и прочее, не оказывают никакого влияния на общий правовой статус человека [5, с. 901].

Общий правовой статус не может включать в себя всё многообразие правовых отношений и положений человека, которые непрерывно возникают и прекращаются на фоне характера его трудовой деятельности и других правовых характеристик и свойств тех правоотношений, в которые он вступает на протяжении всей своей жизни.

В случае, если допустить такое широкое содержание общего правового статуса человека, получится крайне нестабильный правовой статус, что внесёт путаницу в систему нормативно-правового регулирования вопросов, касающихся правового статуса гражданина.

Общий правовой статус носит базовый, общий характер, что понятно из его названия. Он является исходным для всех остальных статусов. По нему мы можем делать выводы о степени демократичности общества и других наиболее общих положениях того или иного общества.

Специальный статус, или по-другому, родовой служит для определения положения граждан, которых можно отнести к разным категориям, к примеру, студенты, учителя, пенсионеры. Каждая из перечисленных категорий имеет свои особенности, соответственно, может иметь отдельные права, обязанности, льготы, которые предусмотрены законодательством РФ. Совершенствование этих статусов - одна из задач юридической науки.

Индивидуальный или единоличный правовой статус служит для определения любого отдельно взятого человека и складывается из множества таких элементов, как половая принадлежность, возрастная группа, характер трудовой деятельности, семейное положение и прочее. То есть индивидуальный статус представляет собой уникальный набор персональных характеристик субъекта.

Индивидуальный статус - это наиболее динамичный вид статусов, который постоянно меняется в зависимости от событий, происходящих в личной жизни человека. Очень важно, чтобы каждый гражданин мог правильно определять свой правовой статус, чётко и ясно знал свои права и обязанности, в соответствии со своим статусом и мог их грамотно реализовывать. Тогда мы сможем говорить о высоком уровне правовой культуры в стране [55, с. 30].

Расширение и развитие такого понятия как «правовой статус личности» обуславливается обеспеченной государством правовой средой, а также неукоснительным соблюдением прав человека и честным исполнением своих обязанностей перед обществом и государством каждым отдельно взятым гражданином.

Экономическое положение страны во многом определяет тот уровень, на котором в государстве осуществляется гарантия прав человека. И всё же

главной гарантией прав человека, а значит и практического осуществления положений конституции, является сознательность и правовая грамотность самого человека.

Именно правовая грамотность и осознанность являются залогом успешных действий по защите гражданином своих прав и свобод. Это означает, что изложенные в нормативно-правовых документах положения, касающиеся правового статуса личности, обретают практическое воплощение только при занятии человеком активной юридической позиции. Эта активность, имеющая в основании широкую систему правовых знаний, способна помочь в преодолении препятствий и противоречий, возникающих на пути реализации своих прав.

Последние могут носить объективный и субъективный характер. Объективные противоречия заключаются в несовершенстве законодательной системы по защите прав человека и включают внешние трудности, с которыми приходится столкнуться гражданину, отстаивающему свои права в суде.

Субъективные же направлены на самого человека и подразумевают под собой его низкий уровень правовой культуры и вытекающие из этого сложности. Не напрасно, когда оценивается уровень демократизма того или иного общества, особое внимание обращается на степень юридической активности его представителей, направленную на изменение правовой действительности в лучшую сторону [10, с. 8].

Как известно, в Российской Федерации среди населения не популярна позиция активной защиты и реализации прав, ему принадлежащих. Жители России, в подавляющем большинстве, стараются всеми силами избежать обращений в суд и другие уполномоченные по правам человека инстанции. Они часто умалчивают факты ущемления и нарушения своих прав, в худшем случае выбирая для себя позицию жертвы, или, в лучшем варианте, стремясь решить проблемы подобного характера в обход судебных тяжб.

Улучшение сложившейся ситуации возможно при внесении позитивных изменений в процессы судопроизводства, направленные на упрощение

основных этапов судебного разбирательства. Повысить социально-политическую активность среди населения также возможно поднятием уровня правовой грамотности, обеспечив понятное и доступное изложение прав человека, а также способов их защиты всем категориям населения.

Не секрет, что в современном российском обществе давно укоренилось враждебное отношение к любой критике. Даже конструктивная и обоснованная, критика воспринимается руководством, зачастую, как попытка подорвать авторитет и усомниться в собственной компетентности.

Однако, способность человека свободно, не опасаясь санкций со стороны начальства, высказывать разумную критику и вносить предложения по оптимизации каких-либо процессов имеет прямое отношение к разрешению многих противоречий и трудностей.

Судебная форма рассмотрения разногласий, возникающих в сфере правового статуса субъекта, должна служить эталоном и истинным гарантом защиты прав человека, в частности от чиновничьего произвола и бюрократии. Такой подход к усовершенствованию системы по реализации прав человека позволит укрепить идеи правового государства в современном и цивилизованном социуме.

Право на защиту в суде является одним из основных и неотъемлемых прав человека. Данное право зафиксировано во Всеобщей Декларации прав человека и в Декларации прав и свобод человека и гражданина. В условиях экономического, политического и социального кризиса, в которых Россия проживает последние годы, остро возросла необходимость в здоровой, эффективной, результативной и оперативной судебной защите населения [57, с. 25].

В последнее время прослеживается тенденция к увеличению уязвимости основных конституционных прав человека, таких как: право на здоровье, труд, жилище и прочее. Необходимо признать, что чем беззащитнее человек чувствует себя перед лицом безработицы, некачественного или несвоевременного оказания медицинской помощи, инфляции и жилищного

кризиса, тем острее необходимость пересмотра и усовершенствования судебной системы власти, как силы, способной защитить поправные права и свободы человека и гражданина.

Принцип равенства сторон перед законом и судом - один из важнейших принципов, обеспечивающих справедливое разрешение споров. Однако, неукоснительное следование должностных лиц этому принципу в своей работе вызывает вполне обоснованные сомнения.

В советский период, когда общество имело отчасти однородный характер в экономической плоскости, этот принцип нередко нарушался. Стоит ли говорить, что в современном обществе, при его значительном расслоении в зоне финансовой обеспеченности, то есть в стремительно растущем имущественном и доходном разрывах между состоятельными гражданами и людьми со средним и низким уровнем заработка, этот принцип нарушается всё чаще.

Кроме того, к вопросу обеспечения равенства граждан перед судом и законом добавились новые проблемы, не несущие в себе финансового подтекста. Это негласная дискриминация социальных меньшинств по ряду признаков: национальная принадлежность, религиозная принадлежность и другие критерии, которые в ряде случаев вызывают у должностных лиц предвзятое отношение и оказывают влияние на исход судебного разбирательства.

Обозначенные выше проблемы в реализации гражданином своих прав несут в себе колоссальную угрозу как для общества, так и для государства. Такие отклонения и расхождения между теоретической нормативно-правовой базой и реальным уровнем обеспечения защиты прав человека подрывают доверие к суду, уважение к власти и значимость Конституции РФ.

Однако, большую надежду вселяет тот факт, что судебное законодательство не стоит на месте, специалистами в области правоповедения и законодательства подробно разбираются существующие проблемы и

создаются новые более эффективные меры по пресечению несправедливых решений со стороны должностных лиц в отношении граждан.

Система правосудия в тексте Конституции РФ именуется «судебной властью», тем самым она причисляется к одной из ветвей государственной власти, что подчёркивает уровень и значение этой системы в управлении государством. Вопросы, возникающие в сфере судебной власти, имеют статус высокой важности и рассматриваются представителями власти в максимально сжатые сроки для оперативности их решения.

Ведь именно судебная власть в условиях современной нестабильности в обществе способна и призвана стать гарантом наступления устойчивости и правопорядка, своего рода «хранительницей гражданского мира» в наше непростое время.

Однако, этому предшествовал весьма непростой и довольно затяжной период 90-ых годов, когда на российское общество выпало колоссальное количество испытаний.

Во-первых, сюда относится шоковый метод проведения реформ, характерный для этого промежутка времени.

Стоит вспомнить о том, что эти реформы привели страну к плачевным результатам, один из них - дестабилизация понятия «правовой статус личности» в связи с неспособностью государственных органов оперативно и эффективно защищать интересы своих граждан.

Слабая социально-правовая защищённость дополнялась ещё такими негативными явлениями, как: рост преступности, криминализация общества, жёсткий экономический кризис, дефицит товаров и услуг, политическое противостояние и прочее.

В этот исторический момент в обществе происходит перелом привычных социальных устоев, переоценка нравственно-этических ценностей, пересмотр моральных принципов и, как итог, общий духовный и социально-правовой упадок.

Для того, чтобы остановить этот деструктивный процесс в обществе и запустить новые, позитивные процессы, направленные на стабилизацию положения граждан в политической и социально-экономической сферах, понадобилось очень много усилий с обеих сторон - государства и общества.

С приходом новой власти, в стране пересматривается отношение к правовому статусу гражданина и это определение закрепляется в новой Конституции РФ, а нормативная база, направленная на регулирование вопросов в этой области, формируется, опираясь на международные критерии формирования и определения правового статуса человека.

В процессе укрепления и стабилизации правового статуса личности происходят и некоторые позитивные изменения в отношениях общества и государства. Это обусловлено тем, что во всех нормативно-правовых документах государство признаёт ценность человека и гражданина и выносит на первый план его права и свободы, гарантируя ему их надлежащую защиту.

Ранее всеми признаваемая, главенствующая роль государства заменяется на новое значение, которое теперь выполняет держава. Это роль деликатного партнёрства, предполагающего взаимное соблюдение обязанностей в отношении друг друга. Теперь не только гражданин несёт ответственность перед государством, но и государство перед гражданином.

2 Общие положения о конституционных гарантиях прав и свобод личности в Российской Федерации

2.1 Понятие конституционных гарантий прав и свобод граждан в Российской Федерации

Определение сущности гарантий конституционных прав и свобод является важным элементом исследования проблем и противоречий соблюдения и реализации прав и свобод человека и гражданина. Данная необходимость вызвана тем, что в Российской Федерации, несмотря на четко прописанную систему гарантий прав и свобод граждан, исполнение их осуществляется не всегда, поэтому понимание сущности гарантий и их юридической силы, необходимо для выявления проблемного участка на пути реализации прав.

Под гарантиями обычно понимаются «закрепленные в национальной конституции и актах текущего законодательства условия и средства, обеспечивающие осуществление, практическое воплощение в жизнь основных прав и свобод человека, личности и гражданина, их всестороннюю защиту от нарушения. Гарантии служат тем надежным мостиком, который позволяет осуществить необходимый переход от предусмотренной конституцией возможности индивида к реальной действительности. Без них права и свободы остаются конституционными фикциями, благими пожеланиями» [14, с. 114].

Вышеуказанное понятие конституционных гарантий полностью отражает юридическо-техническую сторону конституционных гарантий, но не раскрывает сущностное ее выражение. Данный тезис можно подтвердить тем, что установленная система конституционных гарантий, не смотря на провозглашённый принцип прямого действия конституции, на практике может раскрываться с определенными ограничениями и изъятиями.

К примеру, статьей 28 Конституции Российской Федерации установлена следующая конституционная гарантия: «Каждому гарантируется свобода

совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [21].

Объем данной конституционной гарантии включает в себя право исповедовать любую религию, следовать ее канонам, совершать ее обряды. Вместе с тем, в Российской Федерации запрещено носить религиозную одежду в школах, что существенным образом ограничивает право на исповедание любой религии. Другими словами, в данном случае, соответствующая религиозная одежда является частью исповедания религии.

Вместе с тем, Конституционный Суд Российской Федерации, призванный осуществлять защиту граждан от необоснованного ущемления их конституционных прав законодательством Российской Федерации, не выявил никаких противоречий конституции между конституционной гарантией, содержащейся в статье 28 Конституции и запретом ношения религиозной одежды в школах.

Данный пример полностью отражает проблему сущности конституционных гарантий и определяют необходимость исследования их юридической силы.

Другое понятие конституционных гарантий приводит А.В. Безрукова, которая утверждает, что: «Гарантии можно обозначить как процесс претворения и реализации в жизнь конституционных прав и свобод. Реализация прав и свобод может выражаться в форме ограниченного права обладания, пользования ими или в защите восстановления прав в случае их нарушения. Центральное место занимают юридические гарантии, под которыми в мире единодушно понимаются те правовые средства и способы, с помощью которых в обществе обеспечивается гражданам реализация их прав и свобод. В качестве гарантии конституционных прав и свобод выступает не только сам результат деятельности органов государственной власти, но и

механизм - определенный законом порядок осуществления этой деятельности» [19, с. 31].

В данном понятии содержится сущностная сторона понятия конституционных гарантий, но в нем нет характеристики юридической силы конституционных гарантий и правил их реализации на практике.

Если внимательно перечитать текст действующей Конституции России, то увидим, что в ней более 20 раз используется термин «гарантируется». Например, в ст. 17 говорится о том, что в нашем государстве «признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина». Почему в Конституции РФ говорится не о правовом регулировании, а о гарантировании? Как соотносятся эти понятия между собой?

Использование конституциями термина «гарантирование» связано с их важнейшим свойством - реальностью. При правовом регулировании нормы права закрепляют различные юридические конструкции, в границах которых должны протекать или не протекать общественные отношения; при этом закрепляется юридическая, а не фактическая возможность (реальность) поведения субъектов. Почти каждый человек имеет юридическую возможность купить дорогостоящий особняк, но лишь некоторые обладают фактической возможностью, реально могут сделать это.

При конституционно-правовом гарантировании нормы Основных Законов предоставляют субъектам кроме юридической, фактическую возможность того, что важнейшие демократические институты и ценности могут быть на деле (реально) реализованы в общественной действительности. Например, гарантируется периодичность проведения выборов, и они действительно проводятся и т.п.

Операционализация конституционного гарантирования и дальнейшая систематизация специально-юридических конституционных функций позволяют конкретизировать положения норм конституции, выражающих указанные функции, выявить особенности правового воздействия норм

конституции на общественные отношения. В свою очередь, это открывает новые направления совершенствования законодательства и правоприменения.

И теория права, и теория конституции солидарны в разделении специально-юридических функций на две составные части: регулятивную и охранительную.

Действительно, влияние норм конституционного права на общественные отношения проявляется либо через закрепление абстрактных моделей должного поведения субъектов, либо закрепление моделей недопустимого поведения и борьбу с его возникновением и реализацией.

Например, ч. 5 ст. 29 российской Конституции содержит прямой запрет - «Цензура запрещается». Абстрактная модель поведения в указанной норме описывается лапидарно, но предельно конкретно - «цензура». В анализируемом случае этого достаточно. Явление хорошо изучено как юриспруденцией, так и другими общественными науками.

Собственно, именно в защите личности, общества и государства от социально опасных явлений состоит основная цель охранительной специально-юридической функции как функции конституции.

Что же касается регулятивных специально-юридических функций, то они, в свою очередь, проявляются в двух сущностях: статической, институционализирующей общественные отношения путем формализации и демаркации их правовыми институтами, обеспечивая стабильность правопорядка; динамической - придающей общественным отношениям социальное движение, развитие правовыми средствами, обеспечивая эволюцию правопорядка.

В Конституции регулятивные социально-юридические функции проявляются в закреплении институтов, регламентирующих правовые формы, процедуры и пределы должного в общественных отношениях. В качестве примера можно привести конституционную процедуру назначения Председателя Правительства Российской Федерации (ст. 111 Конституции РФ).

Помимо рассмотренных нами регулятивных и охранительной функций, в состав специально-юридических функций Конституции включается гарантирующая функция. Только в том случае, когда конституционные нормы обретают социальную реальность и исполнимость, только тогда, когда они реально, на деле работают, а не являются пустыми декларациями, фиктивными, «мертвыми», не имеющими отношения к социальной реальности положениями, мы можем говорить о том, что конституционные положения обладают важнейшим свойством - реальностью.

Значимость и необходимость реальности конституции осознается как ее неотъемлемое свойство уже несколько столетий. Отметим, например, шестнадцатую статью французской Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 г.: «Общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет Конституции».

Таким образом, гарантирование выступает неотъемлемым свойством реальной конституции, что приобретает особую значимость в ситуации социальной конкуренции, создавая основу достижения социального консенсуса.

Социально-политическая конкуренция, имманентная современному стратифицированному обществу, состоит не только в столкновении интересов социальных групп, но и в институционализации социальных связей между ними, формировании взаимных обязательств, стремлении к консенсусному характеру межгрупповых взаимодействий, социальному сотрудничеству.

Гомеостаз, гомеостазис (греч. *homois* - подобный, одинаковый и *stasis* - неподвижный, состояние) представляет собой состояние достижения динамического равновесия в сложных саморегулирующихся системах.

Данный термин появляется изначально для описания биологических систем (например, состояние устойчивых физиологических функций кровообращения живых организмов и т.д.). С развитием теории систем, кибернетики, социологии складывается тенденция заимствования категорий естественных наук в части описания сложных систем. Начиная с середины

прошлого века термин «гомеостазис» распространяется на науки о человеке и обществе, такие как социология, кибернетика и др. Пионером указанного переноса является английский кибернетик Уильям Росс Эшби.

Разумеется, в сфере междисциплинарных исследований в социальных науках, и тем более - в сфере юриспруденции, указанный термин допустим с определенной долей условности. Тем не менее существуют определенные основания для заимствования указанного термина правоведением.

Исследовательская стратегия юриспруденции базируется в основном на формально-логических принципах. Сущность их применения в правовой науке заключается в определении согласованности компонентов правовой системы друг с другом и их системной непротиворечивости, в оценке соответствия элементов нормативного акта его смыслу и общему содержанию, выстраивании логически непротиворечивых правовых иерархий (например, юридической силы актов), в конечном счете - подчинении правовых норм нормам вышестоящим и в итоге - нормам конституции.

Что же касается целеназначения гомеостаза как части правовой материи, оно заключается в решении двух задач: определении социального значения нормативного акта - того, насколько он отвечает общественному запросу и эффективен в решении заложенных в него задач; реальности правового гарантирования конституциями и построенными в соответствии с ними законодательными системами бытия важнейших общественных ценностей и социальных институтов - демократии, прав и свобод личности. И если первая задача, по сути, носит скорее инструментальный характер, то вторая направлена на решение вопросов стабильности и устойчивого развития общества, обеспечения социального консенсуса и, следовательно, на достижение социального гомеостаза.

Так, итальянская Конституция провозглашает следующую важнейшую функцию и социально-правовую обязанность республики: признание и гарантирование неотъемлемых прав человека как в отношении личности, так и в отношении социальных групп (ст. 2).

Современное общество в любой стране мира и, разумеется, в нашей стране испытывает неослабевающую потребность в стабильности и устойчивом развитии. Пресловутая «уверенность в завтрашнем дне» сегодня становится достижимой сложнее, чем обретение материального благополучия или профессиональная самореализация. Вызовы современности, глобальная неопределенность и нестабильность, общепланетарные системно-кризисные явления и проблемы чрезвычайно осложняют достижение социального согласия, обеспечение социальной стабильности. Указанные вызовы делают сложно достижимыми позитивные эффекты социальных преобразований в целом и правовых реформ в частности. Источником стабильности в обществе, опорой реализации позитивных трансформаций в сегодняшнем правовом демократическом государстве выступает конституция [33, с. 17].

Конституция выступает здесь и в статике - как цементирующее начало, базис демократии и правовой законности и одновременно в динамике - как инструмент институционализации, сохранения и развития демократии и правовых ценностей. Таким образом, именно конституция оказывается ядром обеспечения социального равновесия, гомеостаза общества.

Используемый в современных конституциях термин «гарантируется» указывает прежде всего на правовую реальность норм конституции. Гарантируется то, что базовые конституционные ценности будут воплощаться в жизнь личности и общества в целом. Обязанность последовательного воплощения ценностей в жизнь есть обязанность государства в целом и органов публичной власти в частности, реализуемая с опорой на институты гражданского общества и в сотрудничестве с ними.

Но именно государство, обеспечивая необходимые предпосылки и социально-правовые условия, выступает основным проводником указанного воплощения, создает благоприятную социально-правовую среду для развития и повышения социальной эффективности гражданского общества, для становления самостоятельной деятельности населения в рамках

муниципального уровня организации публичной власти, для возрастания самоуправленческой активности граждан.

Итак, современные конституции выступают нормативной основой социального консенсуса и достижения обществом социального гомеостаза. Инструментальными механизмами указанного процесса выступают целенаправленно формируемые на основе конституционных норм общественные отношения, а залогом их социально-правовой реальности - гарантирующая конституционная функция. Именно эта функция обеспечила бытие и воспроизводство демократических общественных институтов, обеспечив построение системы публичной власти на основе разделения ветвей и балансового механизма сдержек и противовесов, формирование органов публичной власти на основе периодических свободных выборов, ограничение власти в отношении прав и свобод граждан.

Первая в мире Конституция провозглашала: «Соединенные Штаты гарантируют каждому штату в настоящем Союзе республиканскую форму правления и защищают каждый из них от вторжения, а по ходатайству законодательного собрания или исполнительной власти (когда законодательное собрание не может быть созвано) и от внутреннего насилия» (ст. 4 Конституции США).

До возникновения гарантирующей конституционной функции право закрепляло лишь возможность совершения юридически значимых действий, но не гарантировало условий реализации указанных возможностей. В дальнейшем конституционные нормы начали выступать не только гарантами возможного, но и гарантами фактического, воплощая в жизнь реальность всеобщих выборов, равноправие, свободу слова и т.д.

Усложняющиеся общественные отношения в сфере взаимодействия общества и публичной власти ставят вопрос о готовности к конвенциональным действиям, социально-правовой договороспособности, готовности к консенсусу и взаимно обязанному ответственному поведению.

Это знаменует трансформацию социальной реальности от конкурентной к консенсусной, переход от социального антагонизма к социальной кооперации.

Так, китайская Конституция провозглашает: «Граждане Китайской Народной Республики в старости, в случае болезни или потери трудоспособности имеют право на получение от государства и общества материальной помощи. Государство развивает социальное страхование, общественное вспомоществование и медико-санитарное обслуживание, необходимое для реализации этого права граждан. Государство и общество обеспечивают инвалидов из числа военнослужащих, оказывают материальную помощь семьям павших героев, предоставляют льготы семьям военнослужащих. Государство и общество помогают слепым, глухим, немым и другим гражданам-инвалидам в устройстве на работу, получении средств на жизнь, получении образования» (ст. 45).

Гарантирующая сущность данной нормы состоит в конъюнкции юридических и фактических возможностей личности на социальную защиту. Эта конституционная норма призвана обеспечить гражданам реальность социальной помощи в сложной жизненной ситуации.

2.2 Система конституционных гарантий прав и свобод в Российской Федерации

Права человека как одна из наиболее сложных сфер в жизни общества требует постоянного мониторинга состояния их соблюдения и защиты.

«Сложность проведения объективного мониторинга определяется следующими обстоятельствами:

- «правами человека охватываются все сферы общественной жизни (экономическая, социальная, политическая, экологическая, правовая, культурная), и от состояния в них зависит и состояние прав человека, выражающееся в интегративном показателе - качестве жизни;

- одной из причин односторонности оценки этого состояния является отсутствие системного видения проблемы прав человека, игнорирование диалектики прав и обязанностей всех сторон общественных отношений. Практически все национальные и международные правовые документы направлены прежде всего на защиту прав индивида от государства, власти;
- в этой сфере общественных отношений сталкиваются интересы различных сторон (субъектов), а многие аспекты прав регулируются не только установленными правовыми нормами, но и нормами морально-нравственного характера. Эти две разновидности регуляторов управления общественными отношениями зачастую не совпадают, что ведет к возникновению противоречий в обществе (этические нормы прежде всего не должны позволять членам общества совершать аморальные поступки, даже если они и не противоречат действующим правовым нормам)» [47, с. 40];
- «ряд внешних и внутренних обстоятельств может повлиять на сложившееся на данный период времени соотношение и привести к его изменению (к ним относятся, например, состояние войны, неблагоприятная или угрожающая международная обстановка; международные финансовые кризисы, стихийные бедствия, техногенные катастрофы; обострение противоречий внутри общества и другие обстоятельства, вплоть до географических условий и наличия природных ресурсов в том или ином регионе страны). Будучи весьма чувствительной к внешнему воздействию, сфера прав человека часто подвергается такому воздействию в целях дестабилизации внутренней обстановки государства;
- теория прав человека является продуктом западной цивилизации, а поэтому интерпретация ее положений принадлежит, по убеждению экспертов-либералов, только западным институтам, дает им право другие интерпретации этих положений трактовать как не

соответствующие самой природе прав человека и поэтому требующие осуждения и принятия соответствующих мер;

- важно оценивать конституционные права человека в их внутреннем единстве с системой органов государственной власти в Российской Федерации (при этом они должны быть согласованы с социально-экономическими, культурными показателями развития страны как демократического правового государства), а также с общепринятой оценкой их соблюдения со стороны международных организаций» [47, с. 41].

В.Н. Паршенко указывает, что «права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции РФ 1993 г., составляют основу для формирования единой системы прав человека и являются содержанием правового статуса личности. Каждая группа конституционных прав, относящаяся к различным сферам общественных отношений, взаимосвязана с другими правами (и иными элементами правового статуса) и составляет определенную структуру. Они находятся во взаимосвязи и взаимозависимости между собой, оказывают влияние на государственные и общественные интересы, а тем самым на решаемые государственные и общественные задачи на каждом историческом этапе. Соблюдение адекватного сложившимся реалиям соотношения конституционных прав человека для всех субъектов правоотношений «государство - общество - личность» является важнейшей задачей для Российского государства» [35, с. 39].

Всеобщая декларация прав человека стала основным инструментом легитимации порядка, установившегося после Второй мировой войны, как на национальном, так и на международном уровнях, но является ли этот документ адекватным и последовательным для решения сложностей современной жизни [6].

Статьи 8-11 Европейской конвенции по правам человека допускают ограничение государством защищаемого права в такой степени, в какой это

является «необходимым в демократическом обществе» в определенных перечисленных целях [20].

«Гражданские и политические права являются одними из наиболее известных прав человека, охватывающих свободу от дискриминации и право на неприкосновенность частной жизни, а также право на мирные собрания, свободу выражения мнений, право голоса и свободу религии. Но в гражданских и политических правах детей им систематически отказывают, и это не имеет под собой никаких оснований, несмотря на международное право в области прав человека, закрепляющее эти права для всех. И это главная причина, по которой права детей по-прежнему широко не выполняются» [49].

«Люди в возрасте до 18 лет составляют почти треть населения мира, но, в отличие от взрослых, они не имеют права голоса в правилах и законах, которые регулируют их жизнь, или в принятии решения о том, кто их сделает. Ни одна страна в мире не разрешает лицам в возрасте до 16 лет голосовать на национальных выборах, и лишь немногие разрешают избирательное право детям в возрасте от 16 до 18 лет на национальном или муниципальном уровнях. Участие детей в протестах часто запрещено, не поощряется или грозит штрафом. Дети сталкиваются с навязыванием религиозных взглядов чаще и в большем количестве мест, чем любая другая группа населения, будь то из-за официальной государственной религии, родителей, передающих свои религиозные убеждения, или религии, преподаваемой в школах. Бесчисленные действия, начиная от подачи иска до получения доступа к информации в Интернете, требуют согласия родителей, что делает участие детей зависимым от разрешения и распоряжения их родителей» [31, с. 34].

В постановочном плане можно выделить следующие закономерности:

- «система прав человека формируется во имя достижения определенной цели, а именно гармоничных отношений между личностью, обществом и государством. Эти отношения носят системный характер. В силу этого не обоснованный внутренними и внешними условиями перенос центра тяжести в пользу одного из

элементов данной системы нарушает ее гармоничность. Такого рода изменения допустимы лишь в силу необходимости, которая разделяется всеми субъектами отношений (государством - обществом - личностью);

- права и обязанности государства и человека находятся в постоянном диалектическом взаимодействии. Несоблюдение с обеих сторон наложенных на них обязанностей влечет за собой в одном случае нарушение конституционно закрепленных прав человека, а в другом - снижение возможности государства надежно обеспечивать их и сужает возможность поступательного развития страны;
- правовые нормы не в состоянии предусмотреть все тонкости, возникающие в сфере прав человека, а поэтому правовая система нуждается в поддержке со стороны более тонкого инструмента – морально-нравственных норм, действующих в обществе. Поэтому чем выше уровень общественной нравственности, тем меньше потребность у государства в сугубо правовом регулировании в сфере прав человека. В связи с этим соблюдению и защите духовно-культурных прав должно уделяться большее внимание со стороны общественных и государственных институтов» [15, с. 22].

Приведенные закономерности не являются исчерпывающими. Для того чтобы они стали служить реальным инструментом в реализации государственной политики в сфере прав человека, необходимо разработать и ввести в практику систему индексов и показателей, отражающих состояние обеспечения прав человека.

2.3 Реализация конституционных гарантий прав и свобод в Российской Федерации

Реализация конституционных гарантий предполагает формирование нормативной правовой базы, детализирующей положения Конституции РФ и

позволяющие эффективно обеспечивать права и свободы граждан в Российской Федерации.

В Российской Федерации согласно ч.2 ст.55 Конституции РФ не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Как установлено ч.3 ст.55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

«Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [21]. В соответствии с положениями Конституции РФ не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ч.2 ст.34); владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (ч.2 ст.36).

Содержание и реализация любого права или свободы имеют пределы, которые обуславливаются системой реально складывающихся общественных отношений и закрепляются законодательством. В Международном пакте о гражданских и политических правах подчеркивается, что пользование правом на свободное выражение своего мнения «налагает особые обязанности и особую ответственность». Такое пользование не может быть направлено против прав и репутации других лиц, против государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (ст. 19).

Особенности конституционных гарантий прав и свобод человека связаны с положениями Конституции РФ, где установлен базовые положения. Так, в соответствии со ст. 17:

- в РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией;
- основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения;
- осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [21].

Гарантии - это условия, что-либо обеспечивающие. Гарантии прав и свобод человека и гражданина являются обязательной составляющей правового статуса личности, это совокупность определенных механизмов, средств и способов, которые гарантируют реализацию и защиту всех прав и свобод человека и гражданина.

«Одним из основных принципов всех правовых государств является задача как можно более полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Значит, что гарантии реализации всех прав и свобод человека и гражданина можно определить уровнем развития права в государствах и обязательным наличием правового государства. Но для реализации прав и свобод необходимо и наличие всех гарантий для получения гражданами того блага, которое является предметом субъективного права (к субъективному праву можно отнести, например, право на участие в выборах и пр.)» [16].

В Конституции Российской Федерации в статьях 17, 19 чётко прописано, что в Российской Федерации гарантируются права и свободы человека и гражданина. Международные гарантии – это система правовых методов и средств, основанная на международных нормативно-правовых актах (Всеобщая Декларация прав человека; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международная Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др.), которая обеспечивает охрану и защиту прав и свобод человека.

Международные гарантии являются неотъемлемой частью существующей правовой системы, где главными участниками выступают субъекты международного права. Следует также различать объекты гарантий, субъекты, источники и их содержание [26]. Разобраться с этим на практике помогают реальные результаты работы комиссии Генеральной Ассамблеи ООН по изучению вопросов касаясь гарантий.

Международные гарантии прав и свобод человека и гражданина включают в себя, например, реализацию права на свободу мысли и слова, которое законодательно закреплено во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и др.; эти гарантии носят общий характер и реализуются в Российской Федерации. Гарантии такого типа дают возможность обращаться за защитой права на свободу слова и мысли, права на свободу в средствах массовой информации и пр. Для этого в 1997 году государства-члены Совета Европы ввели новую должность Комиссара Совета Европы по правам человека [38]. Человек, занявший эту должность принял на себя обязанности по содействию в развитии законодательства по правам человека и гражданина в рамках Совета Европы [26]. В 2013 году Россия занимала второе место по числу обращений граждан в международные органы по защите прав человека и гражданина, а это даёт основания понимать, что внутригосударственные гарантии прав человека и гражданина развиваются слабо в отличие от международных и можно сделать вывод, что международные гарантии реализации прав и свобод должны в особой связи работать с внутригосударственными гарантиями в каждом государстве.

Следующий документ - Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., благодаря которому в рамках ООН был открыт Комитет по правам человека, пакт содержит также перечень основных прав и свобод человека и гражданина. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., в котором непосредственно фиксируются требования о гарантиях прав и свобод, а также обязательства

государств-участников по выполнению всех требований по обеспечению должного уровня экономического, социального и культурного развития государств. Еще одним немаловажным документом является Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и все Протоколы к ней.

В рамках данной работы следует рассматривать и органы международной юстиции, которые вправе заниматься защитой прав человека и гражданина и могут гарантировать полное их соблюдение. Таковыми органами являются: Комитет ООН и Европейский Суд по правам человека.

Защита прав и основных свобод человека и гражданина это очень важный элемент международных правоотношений. Задача международных органов сейчас состоит в том, чтобы разработать международные, национальные и региональные механизмы для максимальной защиты прав и свобод на любом уровне, чтобы как можно больше обеспечить гарантию реализации всех прав.

3 Проблема обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

3.1 Законодательные проблемы обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина

В World Justice Project отметили, что «показатель верховенства закона снижается во всем мире пятый год подряд. Соблюдение верховенства права в этом году снизилось в 61% стран, включая РФ, в них живут 4,4 млрд человек. В топ10 рейтинга входят Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Нидерланды, Германия, Новая Зеландия, Люксембург, Эстония и Ирландия. Последнее место занимает Венесуэла» [39].

Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации [21], то есть в Конституции установлено верховенство Основного закона над внутренним правом.

Безусловно, на содержание прав человека и гражданина, закрепленных в действующей Конституции РФ, оказало влияние и содержание норм международного права, в частности, часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы» [21], что по существу определило парадигму развития национальной правовой системы в целом и отдельных ее институтов.

При этом следует понимать, «ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека, ..., не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции

Российской Федерации и потому подлежат реализации при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации. Таким образом, требования международных договоров и решения международных органов могут действовать только в той части, когда они не противоречат нашей Конституции.

«Основная роль государства, его органов власти и должностных лиц, заключается в создании инструментария защиты прав человека и прав личности и предоставлении различных способов, гарантирующих реализацию правовых норм конституции – провозгласить права и свободы недостаточно, их нужно реализовать, а также претворить в жизнь» [18, с. 52]. Россия, будучи демократическим правовым государством, предоставляет человеку и гражданину, находящимся на ее территории, широкий ряд способов защиты своих прав [37].

Выделяют следующие механизмы защиты конституционных прав человека: «конституционный контроль (Конституционный суд), право на защиту (суды, арбитражные суды) и формы административной практики (административные акты и практика исполнительной власти и ее должностных лиц). Защиту прав человека осуществляют органы исполнительной власти, муниципальные и специализированные органы: полиция, прокуратура, суды, каждый из которых имеет свои полномочия, кроме того, государство создало органы власти, которые независимы и не являются его частью. У представителей одна миссия: не допустить возобновления нарушений законности, развивать сотрудничество для реализации прав человека, обеспечить право на справедливое рассмотрение вопросов прав человека, форм и методов их защиты» [49].

Применение и исполнение российского законодательства иногда заходит в тупик или вызывает серьезные проблемы, затрагивающие все аспекты человеческой жизни. По данным, представленным Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, можно заметить, что в 2021 и

2022 годах число обращений по поводу нарушения прав человека достигло рекордных в России значений.

Как и во многих иностранных государствах, Уполномоченный в нашей стране является неприкосновенным весь срок своих полномочий. Неприкосновенность омбудсмена выражается в том, что без согласия нижней палаты Парламента, его нельзя подвергать уголовному или административному преследованию по судебному решению, обыскивать, арестовывать или задерживать. Последнее действие в отношении Уполномоченного возможно только в случае, когда его застигнут во время совершения им преступления. Закон запрещает не только обыскивать омбудсмена, но и досматривать его, кроме определенных случаев, предусмотренных статьей 85 Воздушного кодекса, когда предполетный и послеполетный досмотры проводятся для обеспечения безопасности членов экипажа воздушного судна и пассажиров. Кроме того, неприкосновенными являются служебные и жилые помещения омбудсмена, его вещи, транспорт, документы и средства связи.

В ситуации, когда омбудсмен застигнут в момент совершения преступного деяния, сотрудник правоохранительных органов, произведший задержание Уполномоченного обязан в кратчайший срок оповестить об этом Государственную Думу, для того, чтобы она дала согласие на продолжение задержания. В случае отказа Государственной Думы дать соответствующее согласие, или если данный вопрос не будет рассмотрен в течение одних суток, омбудсмен подлежит освобождению. Данная норма, с одной стороны, представляется вполне разумной. Она позволяет поддерживать баланс между обеспечением неприкосновенности омбудсмена и борьбой с преступностью. Неприкосновенность омбудсмена необходима для исключения неправомерного давления на него, ведь Уполномоченный рассматривает жалобы, в том числе и на действия силовых структур, которые обладают ресурсом по возбуждению уголовного или административного дела, соответственно, для предотвращения злоупотребления этим ресурсом ни

следственные органы, ни полиция не должны единолично принимать решения в отношении омбудсмена. В тоже время, неприкосновенность омбудсмена не должна означать его вседозволенность, следовательно, когда факт совершения им преступления очевиден, в целях защиты общества от преступности, он может быть задержан. С другой стороны, рассматриваемая норма представляется трудновыполнимой на практике. Сотрудник полиции, производящий задержание омбудсмена, у которого, к примеру, нет с собой документов, может не поверить ему и не звонить в Думу, либо не знать номера телефона, либо вообще не знать о такой своей обязанности. В результате, вероятнее всего наступление двух последствий: либо статус задержанного выясняется, но к тому времени сутки истекнут и омбудсмен, задержание которого было бы в интересах общества должен быть освобожден, либо сотрудники полиции, не знающие рассматриваемого законоположения, вообще не станут обращаться к Думе и продолжая удерживать омбудсмена, нарушат его права.

В любом случае, неприкосновенность омбудсмена не может рассматриваться как его привилегия, дискриминирующая иных граждан, не обладающих неприкосновенностью. Данная гарантия не только подчеркивает высокий публично-правовой статус омбудсмена (к примеру, главы субъектов Российской Федерации тоже имеют высокий публично-правовой статус, но неприкосновенностью не обладают), но главным образом, необходима как средство недопущения оказания давления на омбудсмена. В предыдущих параграфах мы неоднократно отмечали, что наиболее массовые нарушения прав человека происходят со стороны исполнительной власти, и, прежде всего, со стороны силовых структур. Рассматривая обращения, поступающие от населения, по поводу нарушения прав органами правопорядка, омбудсмен выдает рекомендации об устранении выявленных нарушений, публикует эти рекомендации в средствах массовой информации, озвучивает в своих докладах, может инициировать парламентское расследование и парламентские слушания и др. Конечно, такая деятельность омбудсмена

влечет негативные последствия для должностных лиц правоохранительных органов, которые, обладая силовым ресурсом, могут попытаться злоупотребить им для оказания давления на омбудсмена. Поэтому, как нами отмечалось выше, неприкосновенность омбудсмена является объективной необходимостью, в отсутствие которой омбудсмен, из-за опасений поспорить с силовыми структурами «закрывал бы глаза» на действия со стороны силовиков.

По этой причине неприкосновенность нельзя рассматривать как картбланш омбудсмену на совершение преступлений. Ведь, если омбудсмен застигнут на месте преступления, то он подлежи задержанию, а в дальнейшем, при согласии Государственной Думы, заключен под стражу, осужден и лишен свободы. Неприкосновенность выступает необходимой гарантией против действий правоохранительных органов, в случае их неправомерного обвинения омбудсмена в совершении преступления, как формы давления на него.

Важной гарантией самостоятельной работы омбудсмена выступает его финансовая независимость от каких-либо организаций и учреждений. В соответствии с законодательством об Уполномоченном, расходы на работу как омбудсмена, так и его аппарата проводится только из федерального бюджета. При этом, омбудсмен сам составляет и исполняет смету необходимых расходов. Все имущество, которое необходимо омбудсмену и его аппарату для нормального функционирования является государственной собственностью, но находится в оперативном управлении омбудсмена. Рассматриваемое законоположение исключает финансирование работы омбудсмена и его аппарата посредством перемещения финансовых средств из региональных и муниципальных бюджетов, получения пожертвований от неправительственных организаций, частных лиц, международных и иностранных общественных объединений и других субъектов, что направлено на недопущение скрытого подкупа омбудсмена, либо оказания на него финансового влияния.

Еще одной гарантией деятельности омбудсмeна выступает ответственность за воспрепятствование его деятельности. Законодательство предусматривает определенный набор полномочий омбудсмeна и корреспондирующих им обязанностей органов власти по оказанию содействия в его работе, само по себе недостаточно для обеспечения эффективной деятельности омбудсмeна. Необходим правовой механизм выполнения законодательно закрепленных обязанностей должностных лиц, возникающих в случае обращения к ним омбудсмeна. То есть в случае непредоставления запрашиваемых материалов или недопуска омбудсмeна к гражданам, находящимся в местах принудительного содержания, или попытки вмешаться в работу омбудсмeна, с тем, чтобы повлиять на его работу, для соответствующих должностных лиц должны наступать неблагоприятные последствия, в виде юридической ответственности.

Так как права и свободы человека являются непосредственно действующими, очень важна непрерывность деятельности по их защите. Гарантиями такой непрерывности выступают нормы статьи 4 и части 2 статьи 10 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». В соответствии со статьей 4 введение чрезвычайного или военного положения не может прекращать или приостанавливать работу омбудсмeна, а также не ограничивает объем его полномочий. Более того, именно в условиях этих правовых режимов, права человека подвергаются наибольшим ограничениям, что вызывает необходимость усиления контроля их соблюдения. Поэтому омбудсмен в таких условиях не только не ограничивает свою деятельность, но напротив, должен ее активизировать.

В целом, существующие гарантии достаточно эффективны, что позволяет омбудсмену реализовывать свою компетенцию в полном объеме. Однако, отдельные законодательные моменты нуждаются в некотором усовершенствовании. Необходимо уточнить полномочие Государственной Думы по даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении

омбудсмена, закрепить исчерпывающий перечень деяний, препятствующих деятельности омбудсмена, а также передать от органов внутренних дел полномочие по составлению соответствующего протокола самому омбудсмену. Полагаем, что данные нами предложения позволят усилить гарантии деятельности омбудсмена, что в целом сделает его работу еще более эффективной.

По словам Т.Н. Москальковой, «за минувший год были восстановлены права 11 тыс. граждан, по вопросам жилищного права разрешены вопросы почти 5 тыс. граждан – обработку обращений граждан удалось организовать на высоком уровне за счет запуска интернет-приемных, а также проведения личных приемов и основных мероприятий по видеосвязи» [46].

Местное самоуправление в Российской Федерации является важной составляющей управления. «Эффективная деятельность МСУ способствует взаимодействию прав человека и интересов на местном, региональном и общегосударственном уровне» [22, с. 24].

Федеральный закон №25-ФЗ «О муниципальной службе в РФ» в статье 4 уделяет внимание вопросу функционирования муниципальной службы, закрепляя процедуры в качестве принципов, которые определяют ее сущность [50]. Выделяют девять основополагающих принципов, указывающих на направление деятельности муниципальных служащих [56, с. 83]. Одним из них является принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина. В Конституции РФ статье 2 закреплено, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, следовательно, их признание, соблюдение и защита является основной обязанностью государства [21].

«Основная функция прав и свобод человека и гражданина заключается в объединении всех участников правовых отношений. Это позволит направить общие усилия на создание условий функционирования общества и государства, при которых человек, наделенный правами и свободами будет представлять собой «самоцель» общественного развития» [4, с. 152].

«Большая роль в осуществлении охраны личности, защиты прав и свобод, правопорядка, общественного порядка и собственности отводится непосредственно органам внутренних дел, которые выступают неотъемлемой частью государственного механизма и составляют одно из ключевых звеньев системы исполнительной власти. Деятельность ОВД имеет четкую направленность на защиту общества в целом и каждого гражданина в частности, а также создание условий для безопасной и беспрепятственной реализации своих прав и их восстановления в случае нарушения» [1, с. 18]. Особым субъектом в сфере осуществления и защиты конституционных прав выступает полиция.

В специальной литературе различают административно-правовые способы защиты прав и свобод человека и гражданина. К ним относят: законодательные гарантии в сфере исполнительной власти, внесудебный порядок обжалования актов органов исполнительной власти, контроль за законностью деятельности должностных лиц государственной власти, прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

«Закрепление в Конституции Российской Федерации рассматриваемого института определяет его высокую значимость, так как указанный правовой акт формирует базовые основы системы защиты прав и свобод человека и гражданина» [41, с. 85].

Анализируя правовое обеспечение деятельности полиции в исследуемой нами теме, мы считаем логичным согласиться с М. М. Соболевой, которая указывает на то, что в статье 2 Федерального закона Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» отсутствует отдельное направление по защите прав и свобод граждан [51]. Получается, что «назначение полиции и направления ее деятельности в соответствии с законом не вполне совпадают. В связи с этим она в заданном контексте предлагает в Федеральном законе «О полиции» дополнить указанную статью пунктом 13, а именно защита конституционных прав и свобод граждан в пределах полномочий» [42, с. 113].

Функции полиции по охране и защите прав и свобод граждан представляются частью государственной системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи следует согласиться с позицией В. А. Максимова, который полагает, что «в последнее время нередки случаи несоблюдения данного конституционного принципа указанными органами. Решение данной проблемы видится в установлении жесткого государственного контроля и надзора за деятельностью органов полиции со стороны специальных органов и организаций, органов прокуратуры, суда» [30, с. 205].

В свою очередь, законодательно закрепленные цели и задачи полиции позволяют определить её как «специфическую государственную структуру, одной из стержневых социальных и профессиональных функций которой является целенаправленная деятельность по защите прав человека» [8, с. 234].

Отдельные ученые полагают, что в «общем плане специфика деятельности полиции по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина определяется самими сотрудниками полиции. Здесь стоит отметить важность социально-педагогического аспекта, так как сотруднику полиции приходится по долгу своей службы общаться с различными группами населения, вступая с ними в межличностное взаимодействие» [8, с. 235].

Подводя итог сказанному, необходимо сформулировать обобщающие выводы о том, что использование различных видов контроля и надзора за деятельностью полиции в области защиты прав и свобод граждан Российской Федерации позволит не только добиться законности в ее деятельности, но и решить многие существующие в настоящее время в данной области проблемы.

3.2 Основные направления совершенствования механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Проблемой настоящего времени для российских граждан является «выпадение» важного элемента в системе защиты прав и свобод человека –

Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Поскольку необходимость защиты прав человека никуда не исчезла, следует оценить потенциал и эффективность инструментов защиты, остающихся в распоряжении граждан Российской Федерации.

«Система защиты прав человека формировалась постепенно. Права «первого поколения» включают гражданские и политические права, составляющие сейчас ядро большинства договоров о правах человека. «Второе поколение» прав человека обычно обращено к социальным и экономическим проблемам таким как право на труд, право на безопасность, право на достаточный стандарт жизни и право на образование. «Третье поколение» прав может включать концепцию таких прав как право на развитие, право на защиту окружающей среды, право на мир и широкое право на самоопределение» [58, с. 359].

Всеобщая Декларация прав человека предусмотрела следующие права человека: право на жизнь, на личную неприкосновенность (ст. 3); недопущение рабства (ст. 4); недопущение дискриминации (ст. 7) и др. «Среди них универсальный характер приобрело право человека на жизнь. Оно представлено во всех конституциях мира. Чаще всего с него начинается представление прав человека в целом. Без права на жизнь иные права теряют актуальность» [36, с. 52].

В Конституции предусмотрена потенциальная возможность ограничения прав граждан. Так, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ непосредственно устанавливает, что права и свободы могут быть ограничены только в определенных случаях и подобное ограничение должно быть закреплено в законе. Буквально в следующей статье Конституции предусмотрено, что при введении чрезвычайного положения могут быть предусмотрены ограничения отдельных прав и свобод (ст. 56). В свою очередь ФКЗ от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» в специальной главе (гл. III) содержит целый комплекс ограничений, применяемых при введении чрезвычайного положения.

В качестве иного примера можно привести ст. ст. 23, 25, 29, 32, 36 Конституции РФ, которые в той или иной плоскости допускают ограничение прав и свобод. Однако подобного рода ограничения не являются самоцелью и основополагающей идеей конституционной политики. Неслучайно, как думается, та же норма Конституции РФ (ч. 3 ст. 56) жестко фиксирует какие именно права человека и гражданина нельзя ограничивать ни при каких условиях. Именно тем, что ограничение прав не возводится в абсолюте, объясняется и второй аргумент возведения в принцип конституционной политики возможность такого ограничения.

На наш взгляд, ограничение не может быть принципом права, в первую очередь конституционного права. Принцип права – это все же статичная категория; основополагающая идея, на которой базируется правовое регулирование. Соответственно выдвигать в качестве идеи ограничение прав и свобод более чем неразумно. А вот правовая политика (в данном случае конституционная правовая политика) может в качестве одного из базовых положений закрепить потенциальную вероятность ограничения прав, ибо политика всегда предполагает государственную деятельность.

Конституционная политика по сути – практическая реализация положений и если в Конституции РФ предусмотрена возможность определенного ограничения прав и свобод, то в процессе осуществления конституционной политики такая возможность может быть реализована. Тем самым принципы конституционной политики – это динамика конституционного права; направления, которыми руководствуются субъекты политической деятельности, основанные на той или иной отрасли права. Соответственно, принципы конституционной политики – основные направления деятельности, а ограничение прав – это как раз и есть деятельность.

Права человека, по мнению Р. Спано, «в настоящее время проверяются на прочность. Это проявляется в постановке таких вопросов как расширение границ прав человека по сравнению с соответствующими им обязанностями,

необходимость поддержать обязанности, а не права человека. Ключевым моментом в таких спорах должен быть поиск равновесия» [43, с. 149].

«В академическом сообществе к Всеобщей Декларации отношение полярное: с одной стороны, как к документу с уникальным статусом символа морального консенсуса всех государств и отправной точке создания современного режима прав человека; а с другой – как к акту, символизирующему политическое установление западными странами своих намерений в отношении международного правопорядка в их понимании» [13, с. 101]. По мнению А.С. Исполинова, «Декларация – программный документ, «манифест», отсутствие в ней какого-либо философского обоснования прав человека – сознательный выбор разработчиков. Обязательной силы и механизма принуждения у нее нет» [13, с. 102].

Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. вступил в силу для СССР 23 марта 1976 г. Механизм докладов недостаточно надежен – есть государства, игнорирующие его. Например, «предлагается повысить эффективность деятельности Комитета при помощи составления «черного списка» тех государств-участников Пакта, которые не предоставляют докладов вообще или систематически нарушают сроки предоставления таких докладов Комитету; а также предлагается создать механизм, исключающий возможность избрания в Комитет того государства, которое ненадлежащим образом выполняет обязательства по Пакту» [34, с. 51].

В литературе отмечается, что «Африканский Союз демонстрирует приверженность к метаинтеграционному сценарию сближения государств и их правовых систем, во многом повторяя европейский путь сотрудничества государств. Подобный сценарий наблюдается и в Южной Америке, где малые интеграционные процессы поглощаются большим метаинтеграционным процессом в масштабе всего континента и трансформируются в правовую систему Союза южноамериканских наций, которая также создается по

европейскому сценарию, опирающемуся на создание единых правовых пространств и единых организационных структур» [2, с. 4].

О.А. Киселева отмечает следующую тенденцию: «с одной стороны, в сфере универсального международного права наблюдается сокращение базы источников международного права, с другой стороны, в области региональной международной интеграции, напротив, количество источников международно-правового регулирования увеличивается, а процесс их реализации интенсифицируется. Происходит интенсивный процесс создания и детализации позитивного права международных региональных интеграционных образований, наращивается нормативность. Реализация норм таких международных договоров происходит естественным путем и обеспечивается, в том числе, посредством возможности защиты интересов в международном суде соответствующего интеграционного образования» [17, с. 54].

В Европе, действительно, сложилась уникальная ситуация: здесь действуют два эффективных региональных акта: это Хартия основных прав Европейского Союза от 7 декабря 2000 г., применяемая Судом Европейского Союза и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, применяемая Европейским Судом по правам человека. Эффективность их работы общепризнана и, как уже было отмечено выше, на других континентах европейский опыт берут за основу.

Деятельность Европейского Суда по правам человека также обоснованно рассматривается как «мягкое право». «Правовой природой деятельности Европейского Суда предопределено мягко-правовое значение юридической силы его постановлений, практическим инструментарием реализации которой выступает принцип свободы усмотрения» [29, с. 257].

«Свобода усмотрения, в свою очередь, связана с возможностью гибкого толкования Конвенции. Изменения в толковании Конвенции получают в литературе различную оценку» [27, с. 134]. Получает распространение и критическое отношение к практике эволютивного толкования Конвенции и

такого важного (на наш взгляд, положительного) свойства этого документа как гибкость и возможность меняться с изменениями общественных отношений и времени.

Отечественных юристов зачастую раздражает то, что» Европейский Суд считает Конвенцию «живым» инструментом, а «так называемое «эволютивное» толкование искажает смысл того, что сказано в самом тексте нормы или что имели в виду ее создатели. Именно этим свойством оправдывают выработку в российской правовой системе механизма защиты от «произвольных решений» международного суда» [7, с. 183].

С точки зрения сравнения степени защиты, которые дают Конвенция и Конституция РФ, «распространенным подходом становится указывать на то, что положения Конституции РФ о правах человека практически идентичны с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Например, указывается, что Конституция и Европейская Конвенция не просто основываются на одних и тех же идеях, но и написаны одними и теми же фразами» [7, с. 184].

Действительно, «совпадений в обозначении прав и свобод человека, много. Формулировки дословно не совпадают, о том, где они лучше, можно спорить. Но главное, как представляется, не обозначение (это – декларация) конкретного права или свободы, а то, как они применяются и какова практика их защиты Конституционным Судом на национальном уровне и Конвенцией на наднациональном. Бесспорную значимость, таким образом, приобретают толкование норм Конституции РФ Конституционным Судом, и толкование норм Конвенции Европейским Судом по правам человека. И вот здесь понимание «идентичных» формулировок может различаться и вопрос о том, кто лучше: национальный или наднациональный орган осуществляет защиту конкретного права человека становится спорным. Но понятно одно: защита, получаемая от Конституционного Суда не равна защите от наднационального органа и не может ее полностью заменить. Это даже не говоря о самом смысле наднациональной защиты как возможности получить защиту от своего

государства, пусть и субсидиарного характера. Поэтому уповать на то, что при отсутствии возможности обращения в ЕСПЧ гражданин сможет получить защиту от КС без ущерба для итога такой защиты, было бы наивным» [44, с. 156].

Развивающееся законодательство и практика административного судопроизводства, могут служить гарантом защиты частных лиц от произвола административных органов и должностных лиц (субъектов, наделенных властью). Кодекс административного судопроизводства (КАС) определяет порядок защиты от незаконных нормативных актов (гл. 21), незаконных действий и решений лиц, наделенных государственными и публичными полномочиями (гл. 22), нарушений избирательных прав (гл. 24), защиту некоторых элементов справедливого судебного разбирательства (гл. 26).

Однако, «стать полноценным защитником прав и свобод человека КАС не сможет, поскольку законодатель при формировании административного судопроизводства выбрал не правозащитное, а репрессивное направление. Этому направлению соответствует наличие в КАС большого числа дел, возбуждаемых именно по инициативе публичного субъекта против ответчика – частного лица. Таким образом, нарушена изначальная идея дел, возникающих из административных (публичных) правоотношений, состоявшая в том, чтобы защиту в суде получала «слабая» сторона – частное лицо в своем споре с «сильной» стороной – государством в лице его органов. В настоящее время КАС все больше смыкается с процессуальными правилами «наказательной» юрисдикции, т. е. Уголовно-процессуальным кодексом и Кодексом об административных правонарушениях. Так, в КАС имеются правила о рассмотрении дел о приостановлении деятельности или ликвидации политических партий и общественных объединений, религиозных организаций, средств массовой информации (гл. 27); депортации граждан (гл. 28), об административном надзоре (гл. 29), принудительной госпитализации (гл. 30) и др. Во всех указанных делах инициатором их рассмотрения

выступает именно та «сильная» сторона, от неправомерных действий которой гражданин должен быть защищен. Основания для применения данных репрессивных мер содержатся отнюдь не в КАС, а в специальном законодательстве (например, п. 2 ч. 3 ст. 262 КАС отсылает к установленным федеральным законом основаниям для приостановления деятельности или ликвидации политической партии, религиозной или иной организации, для прекращения деятельности средств массовой информации и т. д.), т. е. суд при рассмотрении дела использует не гражданскую процессуальную форму, которая создала бы возможности равенства сторон, и даже не правила КАС, а именно специальный закон, посвященный, к примеру, средствам массовой информации. У суда, таким образом, развязаны руки для применения репрессивного воздействия» [44, с. 157-158].

Уголовное судопроизводство, осуществляемое на основании норм УПК, теоретически, могло бы быть гарантией справедливого подхода к участникам уголовного судопроизводства (ст. 49-52 Конституции), а также гарантом соблюдения таких конституционных прав граждан как право на жизнь (ст. 20 Конституции), недопустимость пыток и унижений (ст. 21 Конституции), свобода и личная неприкосновенность, недопустимость произвольных арестов и содержания под стражей (ст. 22 Конституции). Теоретически, эти нормы Конституции РФ должны быть развиты в нормах отраслевого законодательства и должны гарантировать справедливое уголовное судопроизводство. В УПК присутствуют вполне соответствующие духу Конституции РФ и норм международного права положения о неприкосновенности личности (ст. 10 УПК), уважении ее чести и достоинства (ст. 9 УПК), презумпция невиновности (ст. 14 УПК), и много других, включая многочисленные процессуальные возможности индивидуального подхода к сторонам уголовного судопроизводства и соблюдения прав обеих. Но чем при этом объяснить аресты по ненасильственным преступлениям малозначительного характера женщин, имеющих детей? Почему все

многочисленные, предусмотренные национальным законодательством гарантии, в уголовном судопроизводстве не срабатывают?

Многочисленные свидетельства, фиксируемые правозащитниками, не позволяют надеяться на то, что права человека будут защищены непосредственно судом первой инстанции при рассмотрении конкретного дела. В этом есть обоснованные сомнения. В.М. Жуйков пишет, в частности, «об атмосфере страха и способах давления на судей (как законодательно установленных, так и иных). Вряд ли обозначенные проблемы позволят надеяться, что судья будет смел и принципиален при решении вопроса о правах человека. Более того, если раньше федеральные суды действовали с оглядкой на ЕСПЧ, то сейчас подобной опасности для них нет и они могут ориентироваться только на мнение вышестоящих судов своей системы. Даже позиция КС для них не так важна, учитывая, что условия обращения в КС для граждан значительно усложнились: одно только правило исчерпания всех возможностей для обжалования конкретного акта надежно защищает судей от попадания их решений на глаза Конституционного Суда РФ» [11, с. 125].

Ранее национальные суды были включены вместе с ЕСПЧ в единый механизм: правоотношение, как отмечает А.Р. Султанов, «возникающее при реализации охраняемых Конвенцией прав и свобод, может быть окончено вынесением решения национального суда и восстановлением нарушенных прав и свобод, при этом, когда национальные механизмы не сработали, правоотношение продолжается в ЕСПЧ и заканчивается оно лишь тогда, когда субъективное право реализовано и достигнута цель его осуществления» [45, с. 11]. Выпадение из этого механизма ключевого звена – возможности обращения в Европейский Суд, создает период неопределенности применительно к проблеме эффективной защиты прав человека и основных свобод в РФ.

Среди внутренних структур контроля за соблюдением прав человека можно выделить целый ряд государственных и общественных органов – Уполномоченный по правам человека в РФ, Совет при Президенте РФ по

развитию гражданского общества и правам человека, Общественная палата РФ, полиция, прокуратура и др. [48, с. 5].

«Современное состояние института международной защиты прав и свобод человека и гражданина сильно усложняется в связи с проведением специальной военной операции на Украине, которая направлена на ликвидацию террористического режима в данной стране и проводится в соответствии с установленными всеми международными соглашениями нормами права. Однако украинские власти, которые поддерживают террористические организации на территории своего государства, обесценивают права и свободы человека и гражданина вне зависимости от его национальной принадлежности и гражданства» [40].

При этом «российская власть, в полной мере соблюдающая нормы международного права, в частности, связанные с защитой прав и свобод человека и гражданина, осуществляет попытку оказания военной и гражданской помощи жителям Украины, пострадавшим от преступной деятельности украинских боевиков. Но на международном уровне действия России рассматриваются как деструктивные, захватнические, а преступное поведение украинской власти не вызывает опасений и негодования крупнейших международных организаций по защите прав человека» [9, с. 95].

Таким образом, можно утверждать, что в данный момент наблюдается серьезная проблема тотального нарушения прав и свобод человека и гражданина на международном уровне. Функционирование важнейших международных организаций, которые должны защищать эти права, становится формальной и не приносит должного эффекта. Такое положение дел может привести к трагическим последствиям для всего человечества – нормы международного права не будут применяться для защиты прав и свобод людей, а жестокие преступления террористических банд будут множиться.

Заключение

Правовой статус личности является одним из главных юридических и политических характеристик, отражающих социальное положение общества в целом и отдельно взятого человека в нём, уровень демократии государства, в котором обладатель правового статуса проживает и состояние нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы защиты и охраны правового статуса личности.

Иными словами, правовой статус определяется как юридически закреплённое положение человека в обществе, совокупность его прав, свобод и обязанностей, гарантируемых государством.

Наполнением для понятия правового статуса служит реально существующее положение человека в социуме, в то время как формой для этого наполнения служит право, которое обеспечивает ему законодательные границы. Социальный и правовой статусы соотносятся как содержание и форма.

Конституционно-правовой институт является ядром правового статуса человека и гражданина. Права, свободы и обязанности человека тесным образом взаимосвязаны и дополняют, и усиливают действие друг друга.

Права, свободы и обязанности человека, закреплённые в конституции, образуют обособленную систему, которая имеет юридическую силу и регулирует вопросы, возникающие в сфере соблюдения и защиты прав и свобод человека, а также надлежащего исполнения им своих обязанностей.

В зависимости от определённой принадлежности правовой статус личности имеет несколько видов:

- общий, или конституционный, статус гражданина;
- специальный, или родовой, статус определённых категорий граждан;
- индивидуальный статус;
- статус физических и юридических лиц;

- статус иностранцев, лиц без гражданства или с двойным гражданством, беженцев;
- статус российских граждан, находящихся за рубежом;
- отраслевые статусы: гражданско-правовой, административно-правовой и т.д.;
- профессиональные и должностные статусы (статус депутата, министра, судьи, прокурора);
- статус лиц, работающих в различных экстремальных условиях или особых регионах страны (Крайнего Севера, Дальнего Востока, оборонных объектов, секретных производств).

Расширение и развитие такого понятия как «правовой статус личности» обуславливается обеспеченной государством правовой средой, а также неукоснительным соблюдением прав человека и честным исполнением своих обязанностей перед обществом и государством каждым отдельно взятым гражданином.

Экономическое положение страны во многом определяет тот уровень, на котором в государстве осуществляется гарантия прав человека. И всё же главной гарантией прав человека, а значит и практического осуществления положений конституции, является сознательность и правовая грамотность самого человека.

Конституционные гарантии можно определить, как в широком, так и в узком смыслах.

В широком смысле, гарантии прав человека можно определить в качестве совокупности объективных и субъективных факторов, направленных на полную реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод граждан, на устранение возможных причин и препятствий их неосуществления. Хотя эти факторы и весьма разнообразны, но по отношению к процессу реализации прав и свобод они выступают в качестве условий, средств, способов, приемов, методов правильного его осуществления.

В Конституции РФ термин «гарантия» и его производные употребляются в статьях: 7, 8, 12, 17, 19, 28, 29, 30, 35, 37, 39, 43 - 46, 48, 61, 68, 80, 133.

Анализ их содержания позволяет сделать вывод, что конституционные гарантии прав человека и гражданина выражены в различных формулах и обобщенно представляют собой систему правовых средств и механизмов, с помощью которых государство обязуется обеспечить процесс реализации прав и свобод человека и гражданина.

Необходимо сказать, что соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина зависит от стремлений самого государства их соблюдать и обеспечивать.

Государство должно выстраивать внутреннюю и внешнюю политику, благодаря которой сможет должным образом обеспечить права и свободы как в период военного времени, так и в период мирного.

Защита прав и основных свобод человека и гражданина это очень важный элемент международных правоотношений. Задача международных органов сейчас состоит в том, чтобы разработать международные, национальные и региональные механизмы для максимальной защиты прав и свобод на любом уровне, чтобы как можно больше обеспечить гарантию реализации всех прав.

На данный момент необходимо не только закрепить права граждан на законодательном уровне, но и иметь материальные возможности для реализации всех гарантий и суметь обеспечить соблюдение законодательства всеми гражданами государств.

Но помимо закрепления и материальной составляющей важно еще иметь налаженный механизм реализации, защиты и охраны основных прав и свобод.

При таком подходе к реализации гарантий прав и свобод правовые государства мира будут развиваться и права граждан будут всегда защищены.

Но перечень прав и свобод остается традиционным, нормативное закрепление новых прав случается редко. Это свидетельствует о консервативности системы прав человека.

Значительный регуляторный потенциал заложен в общих формулах прав человека, абстрактность формулировок выступает основой регулирования.

Такое живое регулирование осуществляют наднациональные суды, применяя региональные Конвенции о защите прав человека. В ситуации выхода России из Совета Европы и ее отключения от работы с Европейским Судом по правам человека, место Конвенции и ЕСПЧ будет пустовать, заменить эти инструменты невозможно.

Российская Федерация отказалась от очень эффективного инструмента. Эффективным и удобным этот инструмент был не только для граждан РФ (они, безусловно, потеряли много с его утратой), но и для государства, позволяя реформировать российское законодательство в направлении общего прогресса.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Барышников М.В., Гришина С.А. Отдельные аспекты охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1(78). С. 17-20.
2. Безбородов Ю.С. О лоскутной интеграции африканских государств // Международное публичное и частное право. 2020. № 4. С. 3-6.
3. Бутусова Н.В. Конституционно-правовой статус Российского государства. Воронеж. 2018. С. 152-253.
4. Бутусова Н.В. К вопросу о конституционных ценностях // В сборнике: Право и политика: теоретические и практические проблемы сборник материалов 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Ответственный редактор: А.В. Малько. 2013. С. 150-153.
5. Власова Г.Б., Цечоев Г.Х. Значение прав и свобод человека и гражданина для развития гражданского общества // Молодой ученый. 2020. №10. С. 900-903.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета от 10 декабря 1998 года.
7. Гальперин М.Л. Поправки к Конституции и вопросы толкования в национальном и международном правосудии // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 12. С. 181-189.
8. Гибов В.В., Ороева О.Д., Тонышев А.В. К вопросу о соблюдении сотрудниками полиции прав, свобод человека и гражданина // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 231-236.
9. Гончаров В.В., Берзегова Н.Н. Современные проблемы, связанные с соблюдением прав человека в военном конфликте на территории Украины //

Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. Т. 34. № 2. С. 93-99.

10. Жадан В.Н. О конституционных правах и свободах человека и гражданина в России, их реализации и защите // Юридическая наука. 2021. № 2. С. 4-11.

11. Жуйков В.М. О некоторых проблемах принципа независимости судей // Закон. 2019. № 10. С. 122-136.

12. Иванов С.М., Султанов Е.Б. Конституция Российской Федерации и неправовые гарантии основных прав и свобод человека и гражданина // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3 (33). С. 425-429.

13. Исполинов А.С. Правовой статус Всеобщей Декларации прав человека (к 70-летию принятия) // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 4. С. 100-107.

14. Карякин Н.С., Жуков Д.С. Особенности гарантий прав и свобод человека // Ростовский научный вестник. 2022. № 7. С. 114-116.

15. Касаткина Е.М. Соблюдение защиты прав и свобод человека и гражданина в конституционном праве на основе действующего законодательства в Российской Федерации // В сборнике: право как искусство добра и справедливости. сборник научных трудов 3-й Всероссийской научной конференции памяти д.ю.н., профессора О.Г. Лариной. Юго-Западный государственный университет; Союз криминалистов и криминологов; МГЮА имени О.Е. Кутафина. Курск, 2022. С. 22-24.

16. Киричѐк Е.В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философскоправовое измерение / Киричѐк Е.В. – Режим доступа. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-filosofskopravovoe-izmerenie/viewer> (дата обращения: 22.02.2023).

17. Киселева О.А. Теоретико-прикладные аспекты взаимодействия международной и национальной правовых систем // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 1. С. 50-62.
18. Ковалев К.А. Проблемы в теории и практике реализации прав человека // КиберЮрист. 2020. № 4 (4). С. 52-59.
19. Колмакова В.А. Эволюция конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в России и за рубежом // Modern Science. 2022. № 9-1. С. 31-35.
20. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Заключена в г. Риме 04.11.1950 // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
22. Конституционные гарантии местного самоуправления в Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. 2017. № 1 (63). С. 23-28.
23. Куракин Р.С. Конституционное право. Общая теория государства: Монография / Л. Дюги; Сост. Р.С. Куракин, А.Н. Барков. - М.: НИЦ ИНФРА-М. 2018. 427 с.
24. Лаврентьев С.В. Основные принципы конституционного статуса личности: теоретико-конституционный анализ: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Лаврентьев. – Волгоград. 2005. 157 с.
25. Ларионова М.А. Конституционно-правовые гарантии прав человека, как элемент конституционализма в России // Право и практика. 2018. № 3. С. 43-47.
26. Левченко К.О. Международные гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина измерение. – Режим доступа. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-garantii-realizatsii-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina1/viewer> (дата обращения: 22.02.2023).

27. Липкина Н.Н. Толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека и верховенство права // Журнал российского права. 2015. № 4 (220). С. 130-142.

28. Лукашева Е.А. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. - М. Юристъ. 2002. 395 с.

29. Любченко М.Я. Постановления Европейского Суда по правам человека как «мягкое право» (soft law) // Вестник гражданского процесса. 2017. № 3. С. 256-270.

30. Максимов В.А. К вопросу об участии ОВД в осуществлении и защите субъективных гражданских прав и интересов // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы международной научно-практической конференции / сост. Э. Х. Мамедов. Орел, 2019. С. 202-212.

31. Малиновский О.Н. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод как источник правовой системы Российской Федерации // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: Материалы международной научно-практической конференции. Краснодар: КубГУ, 2002. С. 33-40.

32. Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): монография / Е.В. Михайлова. - М.: Проспект. 2014. 280 с.

33. Мухачев И.В. Гарантирующие конституционно-правовые нормы и отношения // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 17-21.

34. Панова Е.В. Роль договорных органов в деле поощрения и защиты прав человека (на примере Комитета по правам человека) // Юрист-международник. 2005. № 2. С. 49-54.

35. Паршенко В.Н. Пределы ограничений субъективного конституционного права как основная гарантия сохранения его ядра // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 39-43.

36. Певцова Н.С. Физические аспекты существования человека в отечественном конституционном строительстве // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12. С. 51-57.

37. Резер Т.М., Кузнецова Е.В., Лихачев М.А. Механизмы реализации и защиты прав человека: учебное пособие. – Издательство ИПЦ УрФУ. – 2019. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/77958/1/978-5-7996-2666-2_2019.pdf. (дата обращения: 20.02.2023).

38. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 48/141 «Верховный комиссар по поощрению и защите всех прав человека» от 20 декабря 1993 г.

39. Россия заняла 107-е место в рейтинге верховенства права. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5633684> (дата обращения: 20.02.2023).

40. Савин Л. Спецоперация на Украине в контексте международного права // NewsFront. Информационное агентство. 2022. Режим доступа. URL: <https://news-front.info/2022/03/27/specoperacija-na-ukraine-v-kontekste-mezhdunarodnogo-prava/> (дата обращения: 28.02.2023).

41. Селивановский И.С. Верховенство Конституции Российской Федерации и принцип *pacata sunt servanda* (на примере Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод) // Юридическая мысль. 2015. № 6 (92). С. 84-88.

42. Соболева М. М. Обеспечение и защита прав и свобод человека в деятельности полиции России: проблемы взаимодействия полиции и институтов гражданского общества // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2(16). С. 112-116.

43. Спано Р. Какова роль долга, обязанностей и обязательств человека в нашем европейском дискурсе о правах человека? // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2022. № 1. С. 148-153.

44. Султанов А.Р. 25 лет в Совете Европы и снова дискуссия об обязательности Постановлений ЕСПЧ // Вестник гражданского процесса. 2021. № 6. С. 154-178.

45. Султанов А.Р. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук / А. Р. Султанов. – Казань, 2022. 34 с.

46. Татьяна Москалькова представила депутатам доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в 2021 году. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/54763/> (дата обращения: 20.02.2023).

47. Трещева О.Ю., Балаян Э.Ю. Конституционные гарантии осуществления, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина органами местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 10. С. 40-45.

48. Уваров А.А. Вопросы применения норм международного права по правам человека в России // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 10. С. 3-6.

49. Улётова Г.Д., Малиновский О.Н. Право на эффективные средства правовой защиты в свете Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и исполнительное производство // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 6. В трёх томах. Том 2. М., 2006. – Режим доступа. URL: https://www.openrepository.ru/article?id=407099&ysclid=lb9plf9w3h5_15303346 (дата обращения: 20.02.2023).

50. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 марта 2007 г. N 10 ст. 1152.

51. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. N 7 ст. 900.

52. Хазов Е.Н., Халилов Р.М. Правовые гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина в России // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 147-151.

53. Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: дис. ... д-ра юрид. наук / Е.Н. Хазов. - М. 2018. 500 с.

54. Чепурнов А.А. Правовой статус личности в Российской Федерации: конституционные основы гарантирования: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Чепурнов. - Ростов-н/Д. 2016. 239 с.

55. Шахларлы О.Ш. Понятие правового статуса личности // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). - Казань: Бук. 2019. С. 29-32.

56. Юркина М.И. О принципе приоритетности ценности человека, его прав и свобод // В сб.: Становление гражданского общества и развитие российской государственности: тенденции, проблемы, противоречия. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, сборник научных трудов. 2008. С. 83-84.

57. Юрковский А.В., Кузьмин И.А. Конституционно-правовая охрана как неотъемлемый элемент конституционализма // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 1. С. 23-41.

58. Dixon M. Textbook on International Law / M. Dixon. – 6th ed. – Oxford University Press, 2007. – 372 p.